Эволюция и особенности федерализма в Латинской Америке

Е.А. Клочко

Статья посвящена становлению и развитию федеративной формы государственного устройства в Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Мексике. Особый акцент делается на особенности федерализма в этих латиноамериканских странах.

В современный период проблема федеративного государственного устройства является одной из наиболее сложных и актуальных в науке конституционного права. И не только потому, что она затрагивает непосредственно конституционные основы государства, но и в силу реальной значимости этой проблемы для народов, населяющих территорию того или иного федеративного государства. История многих зарубежных государств наглядно подтверждает, что вопрос о территориально-государственном устройстве в различные периоды государственно-правового развития выходил на первый план и часто находил свое решение не только в мирных, но и в вооруженных формах. С определенной долей уверенности можно констатировать, что до настоящего времени ни одна страна в мире не располагает идеальной системой государственного устройства, будь то федерация или унитарное государство.

В западной юридической литературе распространено мнение, что в современном мире наблюдается тенденция к федерализации, которая ведет к возникновению, наряду со старыми, традиционными федерациями, новых систем, и при этом федерализация не представляет собой установление федеративной системы в обычном смысле, а видится, с одной стороны, в предоставлении составным частям федерации – ее субъектам – значительной самостоятельности и самоуправления, а с другой, – в обеспечении их активного участия в управлении государственными делами. Сам федерализм при этом рассматривается как хорошо испытанное средство для

разрешения внутригосударственных конфликтов, в том числе и носящих национально-этнический и религиозный характер¹.

Исследователи зарубежного опыта федерализма подчеркивают ту важную роль, которую играют федеративные государства в современном мире. Их роль проявляется и в том, что во многих сферах федерация и ее субъекты тесно взаимодействуют, о чем, в частности, свидетельствует решение вопроса охраны окружающей среды, ставшей во многих государствах мира в отсутствие каких-либо конкретных конституционных указаний, объектом скоординированной политики федерации и ее субъектов. Но в целом взаимоотношения между федерациями и их субъектами развиваются достаточно противоречиво, что подтверждается тем, что в ряде аспектов этих взаимоотношений происходит серьезное усиление центральной власти, а в ряде других – ее ослабление. Такие процессы затрудняют объективную оценку федеративных отношений – задачу, решение которой необходимо искать не только в области права, но и в сфере экономики, политики, национальных и религиозных отношений.

Развитие современного федерализма свидетельствует о том, что преобладающей является тенденция к интеграции при сохранении определенных гарантий прав и интересов субъектов федерации. Наряду с этим наблюдаются и достаточно серьезные стремления к сепаратизму.

В Латинской Америке лишь 1/8 часть всех независимых государств являются федерациями: Аргентина, Бразилия, Венесуэла и Мексика, то есть наиболее крупные по размерам террито-

Клочко Елена Андреевна – аспирант кафедры Конституционного права МГИМО(У) МИД России.
E-mail: lenich05@mail.ru

рии и численности населения страны Латинской Америки. По степени экономического развития эти четыре страны значительно превосходят все остальные государства данного региона. Они занимают территорию в 2/3 всего континента с более чем половиной численности населения данного континента. Эти факторы напрямую воздействуют на все политические, социально-экономические и исторические факторы развития всех остальных стран латиноамериканского континента. Являясь одними из самых старейших федераций, они обладают чертами, общими для всех современных федеративных государств. В то же время они в известной степени отличаются от них в связи с тем, что функционирование федеральных систем в Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Мексике испытывает на себе влияние таких специфических особенностей политической жизни, как:

- сверхсильная президентская власть;
- континуизм²;
- специфические диктаторские режимы;
- политическая и конституционная нестабильность, которая совершенно очевидно является результатом и отражением исторически сложившихся особенностей социально-экономической структуры обществ этого континента.

Особенности латиноамериканского федерализма во многом определяются причинами исторического характера, относящимися к начальному периоду формирования указанных федеративных государств. Следует отметить, что рост национально-освободительного движения в Латинской Америке в начале XIX века привел к образованию целого ряда независимых государств, в том числе и тех, которые в настоящее время являются федерациями – Аргентины, Бразилии, Венесуэлы и Мексики. Основные проблемы, которые возникли перед новыми государствами, сводились, в первую очередь, к укреплению национальной независимости, окончательному выбору и конституционному закреплению формы правления и установлению территориально-политической организации.

Если среди руководителей новых государств по первой проблеме – укреплению и защите национальной независимости, – практически не было разногласий и столкновения мнения, то по проблемам формы правления и территориального устройства возникла острая борьба, поскольку эти проблемы оказались тесно увязанными друг с другом. Основные точки зрения сводились к тому, что монархическая форма правления предполагала сильно централизованное унитарное государство, а республика – децентрализованное государство, построенное на федеративных принципах.

Внутриполитическая борьба в Латинской Америке в период всего XIX века принимала различные формы, начиная с ожесточенных парламентских дискуссий и кончая массовыми митингами, демонстрациями, переходящими в

кровавые столкновения, а в некоторых случаях – и вызвавшими гражданские войны. Такая черта становления латиноамериканского федерализма в значительной степени отличает эту систему от процесса возникновения и развития федеративных государств в других регионах мира.

Что касается процесса формирования федеративных государств в Латинской Америке, то каждое из них имело свои особенности и характерные черты. Первоначально процесс колонизации Аргентины, например, осуществлялся через образование обособленных городов, в управлении которых принцип децентрализации явился основой деятельности коммунальных правительств, политические организации которых имели свое представительство в испанских Кортесах.

Аргентина. По мнению аргентинских исследователей конституционного права, факторами, которые способствовали возникновению и последующему становлению федерации в Аргентине, были следующие:

- соперничество провинций, которое было в значительной степени уменьшено в ходе майской революции 1810 года;
- переход от периода изоляции к получению провинциальной независимости в ходе революции;
- различия в территориях, климате и привычках населения;
- значительные расстояния между провинциями;
- отсутствие удобных систем связи;
- существование провинциальных правительств и местного суда;
- принцип автономии, который майская революция признала за провинциями;
- сложившаяся еще со времен колониализма система муниципального управления;
- невозможность без применения насилия лишить провинции тех прав, которыми они уже обладали;
- наличие договоров, которые провинции уже заключили в период их разобщения;
- ликвидация провинциальной монетарной системы, ликвидированной Советом Буэнос-Айреса;
- наконец, договор между провинциями, заключенный в Сан-Николас в мае 1852 года, которым был ратифицирован Пакт 1831 года, утвердивший федеративный принцип государственного управления.

Окончательно федеративная форма территориального устройства была зафиксирована в конституции 1853 года, в первой статье которой было декларировано, что страна является федеративной республикой. Этот основной закон Аргентины был реформирован в 1860, 1866, 1898 и 1949 годах, но поправки 1949 года были объявлены недействительными в 1956 году, поскольку в статье первой этой конституции правительство страны было объявлено временным. В последующих конституционных актах Аргентины основные принципы федерализма не претерпели

серьезных изменений, и сформированная в середине XIX века федеративная система Аргентины является одной из старейших в мире.

Бразилия. Что касается развития федерализма в Бразилии, то это развитие имело свои особенности. В частности, португальская колонизация в Бразилии осуществлялась посредством создания наследственных кланов, которые не имели родственных связей ни с политической администрацией, ни прямой зависимости от европейской метрополии. В 1822 году Бразилия отделилась от Португалии, и в 1824 году была принята конституция нового независимого государства.

Основной закон Бразилии 1824 года действовал до 1889 года, когда страна была провозглашена республикой с федеральной формой территориального устройства, и этот конституционный принцип провозглашался одним из основных. Федерализм и республиканская форма правления рассматривались как взаимосвязанные и неразрывные понятия. В статье 2 этого документа было провозглашено, что существовавшие до этого провинции образуют Соединенные Штаты Бразилии.

Таким образом, бразильские федеральные единицы были преобразованы из провинций империи и единого монархического государства, которые, в свою очередь, ликвидировали систему капитанства, хотя идеи бразильского федеративного государства так или иначе поднимались до этого в течение многих лет. Введение федеративной системы отвечало реальным потребностям и нуждам страны, этому способствовала и громадная территория при отсутствии тесных связей различных регионов между собой и различные социально-экономические условия этих регионов. В феврале 1891 года основным законом была подтверждена республиканская федеративная форма бразильского государства.

Следующая конституция, 1934 года, характеризовалась значительным расширением полномочий федерации во взаимоотношениях с ее субъектами. Это касалось, в первую очередь, развития национальной экономики, регулирования торговых отношений, развития промышленности, банков и страховых компаний. Конституция 1934 года была заменена конституцией 1937 года, которая еще больше способствовала усилению полномочий федеральной исполнительной власти, фактически вводя элементы унитарного государства. Фактически в эти годы бразильский федерализм носил номинальный характер, а количество случаев федерального вмешательства в дела субъектов федерации превзошло разумные пределы.

Основной закон 1937 года был отменен в 1945 году и заменен конституцией 1946 года, которая закрепила основы классического бразильского федерализма. В период действия этой конституции до 1967 года с поправками 1969 года были увеличены полномочия общегосударственного центра и, в первую очередь, в вопросах, касающихся

ся налогообложения. Таким образом, начальный период развития бразильского федерализма был завершен значительно позже, чем в других латиноамериканских федерациях.

Мексика. В этой стране идея федерализма с самого своего зарождения имела ярко выраженную политическую окраску, поскольку федерализм был знаменем либеральной партии, а централизм – партии консерваторов, – двух крупнейших политических партий страны. И было совершенно очевидно, что, в зависимости от результатов политической борьбы за власть, страна должна развиваться по пути федерализма или централизма. Одна точка зрения на происхождение мексиканского федерализма основана на том, что она была логической имитацией североамериканского федерализма, поскольку в течение трех столетий испанского колониального господства для населения этой страны не существовало никакой формы самоуправления. И с 1823 года в стране считалось, что имплементация федеральной системы будет способствовать дезинтеграции того, что было уже объединено на централистских началах.

Федеральная система управления просуществовала до промугляции документа, получившего название «Основы управления республикой» 1853 года. На короткий срок в Мексике была восстановлена централизованная система управления, действовавшая до середины 1855 года. Конституционные акты 1856-1857 годов вновь ввели систему федерализма. Затем, после нескольких десятилетий диктаторских режимов, федеральная система была окончательно закреплена в ныне действующей конституции 1917 года.

Таким образом, Мексика прошла наибольшее число периодов колебаний в территориально-политическом устройстве страны. Это обстоятельство способствовало укреплению преобладающей тенденции в пользу федеративной системы управления с довольно значительной компетенцией и самостоятельностью субъектов федерации. Кроме того, периоды частой смены формы территориального устройства доказали большую необходимость федеративного государства и его преимущества по сравнению с унитарным в условиях Мексики. Мексиканский опыт федерализма послужил образцом для других латиноамериканских государств и в целом явился своеобразной моделью федерализма латиноамериканского типа. Недаром в зарубежной литературе по проблемам федерализма мексиканский опыт построения федеративного государства характеризуется как наиболее удачный для того исторического периода, когда он был окончательно утвержден.

Венесуэла. В отличие от Мексики, эта страна не имеет столь богатой истории федеративного развития. Отличительной ее чертой явилось то обстоятельство, что городские советы Венесуэлы, созданные в период испанского колониального господства, сыграли важную роль в народном сопротивлении монархии в последние годы существования колоний, Влияние королевской власти

неуклонно снижалось при усилении централистских тенденций. И поскольку не было каких-либо иных форм управления, кроме назначаемой Испанией системы генерал-капитанства, то объективно был сформирован политико-административный режим централизма, при котором провинции оставались простыми административными подразделениями, имеющими, прежде всего, военный характер. С точки зрения земельных отношений они были полностью зависимы от решений губернаторов этих провинций.

С другой стороны, относительно венесуэльского федерализма высказывалось противоположное мнение, что его модель происходила от автономно назначаемых советов еще колониального периода. В 1947 и 1953 годах были promulгированы новые основные законы страны, которые в главных своих положениях следовали официально господствовавшей в этой стране доктрине федерализма, предусматривавшей превалирующую роль центра по отношению к субъектам федерации и получившей определение «режим централизованного федерализма». В конституции 1961 года была закреплена традиционная модель федеративного устройства Венесуэлы. Следует отметить, что Венесуэла поставила рекорд среди латиноамериканских государств по количеству принятых и отмененных конституций (их насчитывается более двух десятков), и большинство конституций в той или иной мере затрагивали проблему территориального устройства Венесуэлы.

В конечном счете, победила тенденция в пользу установления сильной центральной власти за счет резкого ущемления самостоятельности субъектов федерации – штатов. Поэтому венесуэльский федерализм среди других моделей латиноамериканского федерализма отличается наибольшей централизацией и наибольшей удаленностью от классической модели федерализма.

Таким образом, история латиноамериканского федерализма, как и история конституционализма, характеризовалась острыми политическими конфликтами, которые часто принимали форму гражданской войны. Вопросы построения федеративного или унитарного государства стояли в центре борьбы политических группировок, которые под лозунгами построения федеративного децентрализованного или унитарного централизованного государства стремились захватить или удержать в своих руках политическую власть в стране. Вот почему вопрос о форме территориального устройства был тесно связан с вопросом о власти.

Особенности латиноамериканского федерализма. Федерализм в странах Латинской Америки имеет много специфического как в организационной структуре, так и в принципах и методах его функционирования. Специфика этой модели федерализма проистекает, прежде всего, из исторических условий его возникновения и эволюции. Такая форма территориального устройства возникла и развивалась в странах,

сравнительно недавно добившихся юридической независимости и практически не имевших какого-либо позитивного опыта государственного развития. Отсутствие такого опыта дополнялось неразвитой экономической основой, значительными пережитками и наследием колониального прошлого. Кроме того, первоначальное становление и развитие федерализма в латиноамериканских странах происходило в условиях ожесточенной внутривнутриполитической борьбы, и часто форма территориального устройства являлась результатом победы унитаристов или федералистов в этой борьбе. На первоначальном этапе мирный способ образования и построения федерации в этих странах практически был исключен и подменялся методами силового противодействия.

Создание федераций не было единовременным актом определенных политических сил, опирающихся на федералистов в борьбе с унитаристами, а явилось длительным политическим процессом, который характеризовался высокой степенью политической и конституционной нестабильности. Достаточно указать на тот факт, что до окончательного закрепления принципов федерализма в основных законах латиноамериканских стран в Венесуэле последовательно сменилось 16 конституций, в Бразилии – 5, в Аргентине – 4, в Мексике – 1.

Первая конституция Венесуэлы была одобрена еще в 1811 году и во многих положениях копировала американскую конституцию 1787 года. Это была первая федеративная республика среди латиноамериканских государств и вторая конституционная федерация в мировой истории (первая федерация, как известно, была создана в США). И хотя первая венесуэльская конституция просуществовала всего полгода, попытка введения федеративной формы территориального устройства по примеру США имела большое историческое значение.

Фактически первое федеративное государство было образовано почти двести лет назад, а окончательное признание федерализма в Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Мексике имеет более чем столетний период. Вот почему латиноамериканские федерации по времени их образования относят к одним из старейших в мире. Это означает, что эти страны накопили значительный опыт функционирования этой системы, смогли выявить ее преимущества и ее отрицательные стороны, что, несомненно, имело определенное позитивное влияние на дальнейшее развитие и укрепление федеративных систем в этих странах.

Важнейшей особенностью латиноамериканских федераций является отсутствие какого-либо влияния на процесс их формирования со стороны бывших метрополий – Испании и Португалии, чего нельзя сказать о послевоенных федерациях в странах Азии и Африки, для которых именно влияние метрополий явилось важнейшим фактором при выборе федеративной формы территориального устройства.

Еще одним важнейшим моментом, говорящим в пользу специфики латиноамериканской модели федерализма и отличающим эту модель от классической федеративной системы, является ее прямая зависимость от существовавшего в стране государственного режима, и в этом смысле латиноамериканский федерализм всегда носил политизированный характер, часто превращаясь в ставку в политической игре и политических столкновениях. Поэтому складывающийся на основе этих политических столкновений государственный режим способствовал или наоборот тормозил развитие федерализма. При этом основная тенденция заключалась в том, что чем более демократичным был государственный режим, тем большее развитие получала идея федерализма, которая предполагала значительную самостоятельность субъектов федерации (штатов или провинций). И наоборот: периоды авторитарных государственных режимов и режимов личных диктатур тормозили развитие федерализма, ограничивали самостоятельность субъектов, превращая федеративное государство в псевдофедерацию.

Следует обратить внимание и на такой специфический институт латиноамериканского федерализма, как вмешательство федерального центра в дела субъектов федерации (штатов и провинций). Федеральное вмешательство в странах Латинской Америки на всем периоде исторического развития представляло собой особый метод управления субъектами федерации со стороны федерального центра, который применяется при чрезвычайных обстоятельствах и объективно предполагающий на этот период полное изменение взаимоотношений между федеральным центром и субъектами федерации. На практике этот метод управления характеризуется, в первую очередь, прямым принуждением, которое часто оформляется с помощью юридических норм в виде силового решения возникших между федерацией и ее субъектами противоречий политического, социально-экономического, правового и т.д. характера.

В странах Латинской Америки принцип федерального вмешательства фактически перерастает в основу управления субъектами со стороны федерального центра, поскольку в этом регионе имели место сотни случаев федерального вмешательства, а некоторые субъекты латиноамериканских федераций перманентно пребывают в состоянии федерального вмешательства со стороны центральных властей.

Несмотря на явные негативные последствия федерального вмешательства, латиноамериканские исследователи признают институт федерального вмешательства в качестве действенного и эффективного инструмента сохранения целостности латиноамериканских федераций, восстановления конституционного порядка в их субъектах в случаях возникновения там серьезных угроз основам государственности.

Видимо, более правильной точкой зрения по данному вопросу будет являться та, которая утверждает, что модель государственного управления, построенная на принципах частого и жесткого федерального вмешательства, может быть эффективной лишь на короткий кризисный период времени и абсолютно лишена долговременной политико-государственной перспективы.

Новый этап отношений «федерация – субъекты» стал базироваться на теории «кооперативного федерализма», которая пришла на смену концепции «дуалистического федерализма» и которая была основана на идее взаимного дополнения центра и субъектов федерации, их взаимовыгодного сотрудничества. Для условий Латинской Америки теория «дуалистического федерализма» была далека от реальности, за исключением, пожалуй, Мексики, где «кооперативный федерализм» до сих пор находит свое отражение в программах федерального правительства по экономическому, финансовому, социальному и бюджетному стимулированию штатов с целью разрешения общих политико-экономических проблем всей федерации и ее региональных подразделений.

Все федеральные конституции допускают возможность увеличения числа субъектов федерации. Причем увеличение субъектов федерации может быть осуществлено несколькими способами:

а) в соответствии с установленной процедурой и на основании специального закона путем принятия в состав федерации новых штатов или провинций;

б) преобразованием в штаты или провинции национальных территорий;

в) выделением из состава одного или нескольких штатов или провинций нового штата или провинции.

Последний способ – наиболее сложный и обставлен довольно жесткими условиями, важнейшим из которых является необходимость нового штата или провинции доказать наличие необходимых средств для обеспечения своего политического существования. Кроме того, требуется обязательно согласие штата или провинции на отделение части их территории и преобразование ее в новый субъект федерации. При этом, разумеется, могут возникнуть споры по территориальным разделам, отношениям собственности и другим имущественным отношениям, проблемам транспорта, природных ресурсов и т.д. Следует отметить, что если конституции федеративных государств допускают выделение из отдельных субъектов федерации новых субъектов, то ни одна из этих конституций не предусматривает права сепарации, т.е. права субъекта федерации на выход из состава союза и образование самостоятельного государства. Конституции исходят из принципа единства государства и его территориальной целостности. Поэтому в случае попыток отделения каких-либо частей федерации, центральное правительство может предпринять

любые меры, включая военные, для сохранения целостности государства.

Современный федерализм в Латинской Америке. Современный период развития федерализма в латиноамериканских странах характеризуется тем, что глобальные перемены, произошедшие в мире к этому времени, в том числе и новая расстановка политических сил в Латинской Америке, оказали прямое воздействие на дальнейшее развитие федеральных систем в этом регионе.

Этот период совпал с широким распространением в федеративных государствах Латинской Америки новой концепции «интегрированного федерализма». Суть новой концепции, которая во многом отражала действительное положение дел, заключалась в следующем: не отказываясь в принципе от сложившихся в странах Латинской Америки традиционных федеральных структур, осуществлять интенсивное экономическое развитие на основе не каждого в отдельности взятого штата или провинции, а сразу целой группы субъектов, объединенных (интегрированных) в отдельный экономико-географический регион. Это в наибольшей степени отвечает современному социально-экономическому развитию и процессу концентрации производительных сил в масштабах единого крупного региона.

Концепция «интеграционного федерализма» не означала полного отрицания концепции «кооперативного федерализма», поскольку в тех странах, где она нашла свое практическое применение (Мексика), она и до сих пор продолжает активно использоваться.

Концепция «интегрированного федерализма» в практике латиноамериканских федераций – это фактически концепция «современного регионализма», но применяемая в условиях централизованных федеративных государств. Различие концепций «кооперативного» и «интеграционного» федерализма заключается в том, что они отражают два антагонистических подхода к решению политико-экономических задач, стоящих перед федеративными государствами. В соответствии с концепцией «интегрированного» федерализма решение этих задач должно осуществляться через ускоренное развитие крупных регионов в составе сразу нескольких субъектов федерации. «Кооперативный» же федерализм нацелен, во-первых, на решение общенациональных задач через всемерное развитие, в первую очередь, отдельных штатов, а через них – уже целых регионов.

«Интегрированный» федерализм предполагает разделение целостной федерации на ряд крупных частей, причем каждая из этих частей может иметь свои планирующие, координирующие и контролирующие органы. Они напрямую подчинены соответствующим федеральным органам, а в отношении штатов, входящих в состав данного региона, эти органы выступают от их имени перед общенациональными органами, а также в отношениях между отдельными штатами.

Практика показывает, что «интегрированный» федерализм предполагает политику реги-

онализаций, в результате которой происходит определенное изменение федеральных отношений, в первую очередь, в перераспределении компетенции между федерацией и ее субъектами. В результате модернизации таких федеративных отношений расширяется компетенция штатов в таких важнейших областях, как образование, здравоохранение, социальная политика, защита природных ресурсов, политика в области экологии и другие.

Одной из важнейших особенностей латиноамериканских федераций является различное закрепление компетенции федерации и ее субъектов. Это непосредственно влияет на степень централизации государственного управления и степень «федеративности» самого государства, то есть, иными словами, насколько закрепляемая конституцией федеративная система отвечает своему предназначению и насколько правовое положение субъектов федерации соответствует их фактическому положению, а также, в каком направлении развивается система взаимоотношений «Федерация – субъекты федерации».

Существуют различные системы распределения компетенции в федеративном государстве, но четыре латиноамериканских федерации в значительной степени придерживаются той, что традиционно именуют североамериканской. В соответствии с этой системой все, что прямо не отнесено к компетенции самой федерации, включено в полномочия, резервируемые за составными частями федерации. Такого содержания статей 121 конституции Аргентины 1994 г. и статьи 124 конституции Мексики, 1917 года. Конституция Венесуэлы 1999 г. в статье 164 указывает, что штаты могут реализовать только те полномочия, что прямо не отнесены к ведению федерации или муниципалитетов. Поэтому можно утверждать, что если разделение компетенции в аргентинской и мексиканской федерациях реализуется на двойном уровне, то в венесуэльской конституции оно осуществляется на тройственном уровне, при этом, что является достаточно необычным в конституционной практике, муниципальная компетенция поднимается на конституционный уровень регулирования.

Мексиканская система федерализма предусматривает наибольший объем полномочий субъектов федерации среди других латиноамериканских федераций. Этому способствует более длительный период развития мексиканского федерализма без государственных переворотов и смены форм государственного режима. Каждый мексиканский штат имеет собственную конституцию, гарантирующую республиканскую форму правления, законодательный орган, избираемый сроком на три года, и губернатора, избираемого сроком на 6 лет без права переизбрания и формирующего ответственное перед ним правительство штата.

Кроме того, мексиканская конституция, в отличие от других латиноамериканских федераций, вводит определенные ограничения на

самостоятельную деятельность штатов. В частности, конституция им запрещает заключать союзы или вступать в договоры или коалицию с другими штатами или с иностранными государствами; чеканить монету, выпускать бумажные деньги, почтовые марки и гербовую бумагу; облагать пошлинами лиц или товары, переходящие транзитом через их территорию; запрещать или облагать прямо или косвенно пошлинами ввоз на их территорию или вывоз за ее пределы отечественных или иностранных товаров; выпускать облигации государственных займов, подлежащих выплате в иностранной валюте или за пределами государственной территории; заключать прямо или косвенно займы с иностранными правительствами или принимать на себя обязательства в пользу иностранных корпораций или отдельных иностранцев, предусматривающие выдачу документов на предъявителя или передаваемые по передаточной надписи.

На установление компетенции штатов и федерации в Бразилии самое непосредственное влияние оказывал государственный режим в стране, часто менявшийся в результате многочисленных государственных переворотов и господства военных диктатур. Вместе с тем, общее соотношение компетенции штатов и федерации во многом оставалось неизменным, отличаясь лишь по степени централизации или децентрализации федеративного управления.

Конституция военного режима 1967 года в статье 13 декларировала, что штаты обладают полномочиями, которые конституцией не отнесены ни к компетенции Союза, ни к компетенции муниципий. И в этом отношении конституция Бразилии напоминала венесуэльскую модель разграничения полномочий. Вместе с тем, бразильская конституция закрепляла положение о том, что штаты имеют полномочия, которые совершенно четко или подразумевается, но не запрещены конституцией.

Военный режим закончился переходом к гражданскому правлению и принятием новой конституции 1988 года, в соответствии с которой произошла значительная децентрализация власти, штаты и муниципалитеты вернули себе часть прежних полномочий, конституции бразильских штатов были приведены в соответствие с общенациональной конституцией 1988 года. В компетенцию штатов входят вопросы, которые закреплены за ними конституцией или по которым в конституции не содержится никаких указаний.

Klochko E.A. *The Evolution and Peculiarities of Federalism in Latin America.*

Summary: *The article deals with the formation and development of federal form of government in Argentina, Brazil, Venezuela and Mexico. The special emphasis is placed on the peculiarities of federalism in above mentioned countries of Latin America and principles of their scheme.*

Ключевые слова

федерализм, федеральное вмешательство, дуалистический, кооперативный, интегрированный федерализм.

Keywords

federalism, federal interference, dualistic, cooperative, integrated federalism.

Примечания

1. См. подробнее Н. Ю. Ильин. Вопросы теории федерализма. Государственно-правовой аспект. Журнал «В мире права», 2001, № 1.
2. *continuismo* (исп.) – система государственного управления, практиковавшаяся во многих латиноамериканских республиках, когда главы государств внеконституционным способом продляли срок своих полномочий.